

В.Г. Цогоев

Архивное дело в Терской области в 1917–1921 гг.

В.Г. Цогоев*

История архивного дела в Терской области со времени свержения царизма до образования Горской республики до сих пор не стала предметом специального исследования в архивоведческой литературе. Имеющиеся в наличии публикации Г.А. Дзагурова и А.С. Гошинского [1], А.С. Чураковой [2], Т.Г. Купча [3] затрагивают данную тему лишь косвенно. Между тем проблема сохранения и использования в послереволюционный период архивных документов, освещающих историю горских народов региона, Терского казачьего войска в царской России, представляет значительный научный интерес.

Статья посвящена истории архивного дела в Терской области¹. Ее источниковой базой стали неопубликованные документы Терского областного архивного управления, других областных учреждений по организации и деятельности архивов, хранящиеся в Центральном государственном архиве Республики Северная Осетия-Алания во Владикавказе². Использовались также периодическая печать и мемуары [4].

После свержения царизма архивы десятков ликвидированных организаций Терской области оказались без должного присмотра. Органы власти, как советские, так и белогвардейские, видели в архивах в первую очередь склады бесполезной макулатуры. Пренебрежительное отношение к архивным проблемам привело к массовой гибели документов. В это время в список безвозвратных потерь попали архивы Владикавказской городской думы и управы, областного жандармского и окружного полицейского управлений (погибли в результате пожара), инспекций народных училищ Пятигорского, Кизлярского отделов, Грозненского округа (уничтожены в ходе военных действий), 81-го пехотного Апшеронского полка, начальника 3-го участка Владикавказского округа в Алагире, а

также архив войск Кавказского военного округа при штабе 23-й местной бригады, два вагона документов которого были проданы в качестве макулатуры. Значительный ущерб в результате хищений был нанесен архивам духовной консистории, старшего нотариуса окружного суда, управления Владикавказского округа, духовного училища, мужской гимназии, отделения Азовско-Донского коммерческого банка [5].

Зачастую документы просто выносили из отапливаемых хранилищ в различные подсобные помещения, обрекая тем самым бумаги на гибель от гниения. По свидетельству очевидца, в мае 1918 г. после реквизиции здания войскового штаба Терского казачества комиссариатом по военным делам Терской республики казачий архив, включавший уникальные исторические документы и редкие книги, был вынесен в сарай [6]. На произвол судьбы были брошены и другие собрания документов. В подвале клуба оказался архив управления Владикавказского округа, в подсобке войсковой учительской семинарии – архив атамана Терского казачьего войска М.А. Караулова, на заброшенных мельницах за чертой города – архив Георгиевской управы [5, Л. 45–47]. В бедственном положении оказались и оставшиеся на своих местах архивы. Архив областного правления был настолько загроможден связками дел и книгами, что между полками почти невозможно было пройти. 22 июня 1917 г. заведующий архивом И.П. Бурак написал: «Архивное помещение переполнено до крайнего предела» [7].

Социальный статус архивных работников по сравнению с дореволюционным периодом резко понизился. Небольшие ставки окладов, установленные в 1918 г. Терским областным народным советом, приравнивали архивариусов к рядовым канцелярским служащим – инструк-

^{*}Цогоев В. Г. – кандидат исторических наук, доцент, краевед.

¹Терская область – с 1860 г. административно-территориальная единица России на Северном Кавказе, располагавшаяся на реке Терек (центр – Владикавказ). В 1921 г. разделена на Горскую республику (столица – Владикавказ) и Терскую губернию (административный центр – Георгиевск).

²ЦГА РСФСР-А Фонды Ф-11, Р-1, 4, 6, 36, 49, 50, 121, 123, 296, 303, 363, 693, 759. Среди документов – акты проверки состояния архивов, протоколы заседаний и отчеты Терского областного архивного управления, переписка по архивным вопросам, формулярные списки, автобиографии и анкеты

торам и счетоводам [8]. На месячное жалованье архивариуса комиссариата внутренних дел семья из двух человек едва могла свести концы с концами [9]. В период белогвардейского правления ситуация в архивной отрасли почти не изменилась. В 1919 г. в Пятигорске должность архивариуса Терского войскового правительства по классу чинопроизводства (8-й) и окладу месячного содержания (800 руб.) приравнялась к должности младшего делопроизводителя [10]. В это время во Владикавказе примерно такой же статус и оклад имели заведующий архивом областного правления [11] и архивариус терского управления земледелия и государственных имуществ [12].

Падение престижа профессии архивиста привело к оттоку из архивов квалифицированных кадров. Так, во Владикавказе в 1918 г. на должность архивариуса областного земельного отдела сменилось пять человек [12, Л. 15–24], а аналогичная должность в хозяйственном совете Терского казачества при областном народном совете оставалась вакантной из-за отсутствия претендентов [13].

Следует отметить, что вопросы сохранности документов, деятельности архивов эпизодически беспокоили местную администрацию. В ноябре 1918 г. комиссариат народного просвещения Терского областного народного совета обратился к «гражданам Владикавказа и народам Терской области» с просьбой жертвовать музею «книги, редкие гравюры, исторические и архивные ценности» [14]. Комиссия комиссариата по охране культурных ценностей под руководством Д.Д. Раковича собрала и поместила под охрану в здание музея сотни ценных исторических документов. В том же году архив областного правления, перешедший в ведение комиссариата внутренних дел, был обеспечен охраной, а И.П. Бурак зачислен в штат на должность архивариуса [11, Л. 129 об.]. В 1919 г. малый войсковой круг Терского казачьего войска в Пятигорске выделил средства для охраны помещения архива и канцелярии [15], а также обязал свои типографии сдавать в архив на хранение по три номера каждой газеты и журнала [16].

Во Владикавказе определенный вклад в дело сохранения архивных фондов внесло Осетинское историко-филологическое общество, уставной целью которого было «разыскивание, собирание и охрана памятников осетинской старины» [17]. Его активисты эвакуировали в здание Осетинской учительской семинарии, где находилось правление общества, тысячи архивных дел. Среди спасенных материалов документы управления Владикавказского округа, епархиального училищного совета, Терско-Дагестанского правительства, центрального комитета Союза

объединенных горцев, личный фонд поэта К.Л. Хетагурова, записи сказаний Нартовского эпоса и др. [1, с. 55].

В 1920 г. после восстановления советской власти на Терке Владикавказский окружной отдел народного образования начал приводить в порядок архивные материалы подведомственных учреждений. Вначале разборкой документов занимался учитель Г.А. Дзагуров, позже под его председательством была создана археографическая комиссия, в которую вошли И.А. Кануков и А.К. Тотоев. Во Владикавказе, Алагире и Ардоне члены комиссии просмотрели тысячи архивных дел, составили описи на исторически важные документы [18]. 1 июня того же года революционный комитет Моздокского отдела издал приказ, в соответствии с которым «архивы всех учреждений, как представляющие собой культурную ценность», были переданы в ведение отдела народного образования. Без разрешения последнего «ни один документ не мог быть выдан из архива каким бы то ни было учреждением» [19].

Между тем со всех концов области продолжали приходить известия о гибели все новых и новых архивов. Печальная судьба в это время постигла архив начальника войскового штаба Терского казачьего войска Ф.Г. Чернозубова, который хранился в подвале одного из частных домов во Владикавказе. В один прекрасный день, во избежание неприятностей, хозяин сжег почти все документы казачьего генерала [5. Л. 47–48]. Не прекращалось и массовое расхищение архивных фондов. По свидетельству очевидца, летом 1920 г. на рынках Владикавказа шла «бойкая торговля на развес» документами, которые использовались в качестве оберточной бумаги [4. Л. 3].

3 августа 1920 г. инспектор Главного архивного управления (Главархив) России М.С. Вишневецкий провел во Владикавказе совещание, посвященное положению терских архивов. В нем приняли участие архивные работники, а также представители местных вузов, Северо-Кавказского института краеведения, областного музея и народного образования. На пост уполномоченного Главархива по Терской области были выдвинуты три человека: Г.А. Дзагуров, заведующий Владикавказским окружным отделом народного образования Б.А. Алборов и преподаватель истории Владикавказской мужской гимназии В.П. Пожидаев [18]. 4 августа, по согласованию с областной администрацией, Вишневецкий назначил уполномоченным Главархива по Терской области Григория Дзагурова [20].

16 августа председатель исполнительного комитета советов Терской области В.М. Квиркелия подписал приказ о создании Терского областного архивного управления, которое возглавил Дзагуров [21]. Вновь созданная организация

обладала статусом юридического лица, имела гербовую печать, расчетный счет и финансировалась Главархивом. Она размещалась в здании областного совета народного хозяйства на пересечении улиц Воронцовской и Лорис-Меликовской.

19 августа областной исполком опубликовал «для сведения и руководства» декреты совнаркома РСФСР по архивному делу за 1918–1919 гг. 24 августа приказом Квиркелия был создан областной архивный фонд. Руководителям всех советских учреждений области было вменено в обязанность оказывать вновь созданному архивному управлению «всяческое содействие по его заявлениям, а также извещать его об имеющихся у них архивных материалах» [21, с. 16–21]. Позже исполком Владикавказского округа издал специальное решение по архивному делу. Оно обязывало сельские и станичные исполкомы «принять энергичные меры к охранению от хищений архивов исполкомов, школ и церквей», как имеющих «громадное историческое значение для осетинского народа» [22].

Тем временем во владикавказской газете появилось объявление о наборе «сотрудников, знакомых с архивным делом» [23]. Однако архивариусы, работавшие в других учреждениях, не спешили покидать свои места. Прощения о приеме на работу в основном принадлежали педагогическому персоналу различных школ. Штат архивного управления был укомплектован к концу года. Из 12 человек лишь двое, И.П. Бурак и М.А. Радищев, имели стаж архивной работы. Остальные были учителями (архивариус В.И. Оатул, помощники архивариуса Н.В. Виддинов, В.П. Пожидаев, сотрудники М.Н. Гуриев, Н.К. Горлова, библиотекарь В.Д. Панкратов, заведующий Георгиевским архивом Е.В. Федотов), инженерное образование имел заведующий архивом Нальчикского округа П.И. Тамбиев, юридическое – архивариус И.А. Кануков [20, л. 7–25, 142].

Перед небольшим коллективом стояла сложная задача: взять на учет, обеспечить сохранность, привести в порядок более ста ведомственных архивов области, в том числе архивы национализированных и муниципализированных предприятий. 7 сентября в газетной статье под красноречивым заголовком «Охраняйте архивы!» Г.А. Дзагуров сформулировал очередность предстоящих дел: «Выявить наличие и состояние архивов, свезти их, если им на месте угрожает какая-нибудь опасность, в одно место» [24].

Для паспортизации ведомственных архивов по почте были разосланы анкеты по форме, рекомендованной справочно-статистическим отделом Главархива. Однако это не дало ожидаемых результатов: исчерпывающие ответы были

получены лишь из двух архивов, руководители остальных учреждений отмолчались. В конце октября было решено перейти к практике непосредственного обследования ведомственных архивов. В этой работе помимо сотрудников архивного управления участвовали добровольцы из числа учителей. Во Владикавказе архивистам помогал Д.Г. Короев, в Беслане – А.Г. Карсанов, в Пятигорске – местный отдел народного образования [20, л. 45, 84].

Обследование архивов, которые находились в неотапливаемых помещениях, было связано с немалым риском для здоровья. 20 ноября 1920 г. местная комиссия архивного управления по этому поводу записала следующее: «Работа протекает в крайне ненормальных условиях, а именно: служащим приходится работать в сырых помещениях, пыльных и при этом с затхлым воздухом; при таких условиях очень легко заразиться какой-либо болезнью или простудиться» [25]. Однако подобные проблемы не остановили тех, кто трудился в архивах. К маю 1921 г. обследование архивов областного центра, Владикавказского, Назрановского округов, Пятигорского, Сунженского отделов в основном было завершено (Моздокский и Кизлярский отделы, Грозненский и Хасавюртовский округа не обследовались из-за отсутствия средств на командировки). Инспектора составили десятки протоколов, в которых были отражены состав фондов, степень сохранности документов, состояние хранилищ и др. По завершении работы помещение архива опечатывалось и передавалось на ответственное хранение руководителю учреждения. В отдельных случаях для охраны документов нанемались сторожа «из запасных учителей» [25. л. 7–8].

25 сентября 1920 г. в распоряжение архивного управления был передан крупнейший в области архив бывшего областного правления (около 130 тыс. ед. хр.) [26]. В помещении этого архива, а также в каменном сарае во дворе здания, в течение нескольких недель были сконцентрированы фонды ряда ликвидированных организаций: духовной консистории, дирекции народных училищ, духовной семинарии, духовного училища, городских гимназий, коммерческих банков, отделения Кавказского округа путей сообщения, управлений правителя Осетии и почтово-телеграфного округа, а также личные фонды Владикавказского городского головы Г.В. Баева, М.А. Караулова и др. [5. л. 47–48]. 1 ноября архив областного правления был переименован в Терский областной центральный архив. Его первым заведующим стал И.П. Бурак [27]. Примерно в это же время архивное управление приняло на хранение размещенные в других зданиях архивы окруж-

ного суда, областной чертежной, Ольгинской женской гимназии и др. [5. Л. 115].

Межде тем большая часть архивов области находилась в неупорядоченном состоянии и найти нужный документ можно было далеко не всегда. 14 октября 1920 г. П.И. Тамбиев так описал состояние архива управления Нальчикского округа: «Архив был открыт, но он оказался в таком хаотичном беспорядке, без всякой описи дел и документов, что комиссия не знала, как оформить передачу. Многие дела в разрозненном виде валяются на полу, часть дел, тоже разрозненных, лежат на полке в беспорядке» [20. Л. 41–41 об.].

Вопрос о приведении в порядок архивов не терпел отлагательства. В конце сентября Дзагуров распорядился, чтобы сотрудники архивного управления, «не нарушая текущей работы, в сверхурочное время», приступили к обработке фондов духовного училища и управления Владикавказского округа. В Пятигорск для разборки архива местного отделения Красного Креста был командирован И.Г. Леонов [20. Л. 70].

1 ноября в архивном управлении была образована разборочная комиссия, работавшая на платной основе. В ее состав вошли Г.А. Дзагуров (председатель), В.И. Оатул, Н.В. Виддинов, И.П. Бурак, З.К. Маевская (делопроизводитель), М.Н. Гуриев (секретарь), а также приглашенные работники: доцент Политехнического института А.В. Баев, преподаватель Института народного образования Д.А. Дзагуров, учитель О.Н. Абрамова, краевед Х.Д. Цомаев, представитель рабоче-крестьянской инспекции Е.И. Газданова. Комиссия работала в помещении архивного управления 2–3 раза в месяц с 18 до 21 часа. Дела просматривались тщательно, «от листа до листа», составлялись описи [5. Л. 3]. С 6 ноября 1920 г. по 15 мая 1921 г. комиссия рассмотрела 5 111 дел из архивов областного правления, управления Сунженского отдела, отделений Азовско-Донского и Русско-Азиатского коммерческих банков, предприятия «Вальцовая мельница Я.О. Ходякова». На вечное хранение было отобрано 417 дел, т.е. около 7 %. Остальные дела, а также передаточные журналы, книги: бухгалтерские, дежурные, приказов, разносные – были выделены к уничтожению [28]. После утверждения описей дел поверочной комиссией Главархива указанные материалы были обращены в бумагу и проданы организациям утиля [5. Л. 3, 69, 83, 321]. Уничтожение макулатуры позволило освободить проходы в хранилищах центрального архива. Однако проблема нехватки помещений решена не была. Из-за этого в архивном управлении из восьми рекомендованных секций работала лишь одна – по народному образованию.

В 1921 г. в архивном управлении была организована научно-справочная библиотека (более 3 тыс. томов). Ее основой стала библиотека областного правления, а также закупленные самостоятельно и присланные Главархивом книги по истории и архивоведению. В рассматриваемый период из-за неупорядоченного состояния фондов архивные справки не исполнялись [5. Л. 5, 59, 314].

Архивистам мешали не только теснота и завалы макулатуры. Для нормальной работы не хватало писчей бумаги, мыла, рабочих халатов, топлива. Недостающие материалы приходилось подчас закупать на рынке на собственные средства. Положение особенно обострилось в январе 1921 г., когда смета архивного управления была урезана в пять раз [25. Л. 7].

Снижение заработной платы вынудило сотрудников архивного управления подрабатывать в школах, продавать личные книги, предметы домашнего обихода. Обращения Дзагурова к начальству с просьбой улучшить материальное обеспечение архивистов, «чтобы они могли работать продуктивно», не увенчались успехом [5. Л. 6].

Несмотря на трудности, архивное управление продолжало выполнять возложенные на него обязанности. По учреждениям была разослана инструкция по охране, ведению и уничтожению архивных материалов и сдаче их в Терский областной архивный фонд. Позже было разработано «Положение об организации работы архивов советских учреждений», отпечатаны листовки и плакаты с призывом бережно относиться к архивам [5. Л. 76].

С целью популяризации архивных документов использовалась местная периодическая печать. 4 декабря 1920 г. в георгиевской газете «Интернационал» вышла статья под названием «Памятники», позже во владикавказской газете «Коммунист» В.И. Оатул опубликовал статью «Великая книга о нашем прошлом» [5. Л. 4]. Сотрудники архивного управления находили время и для публичных выступлений. Так, 6 марта 1921 г. на заседании Осетинского историко-филологического общества И.А. Кануков прочитал подготовленную на основе архивных документов лекцию о переселении горцев в Турцию в 1860-х годах [29].

В заключение следует отметить, что после свержения царизма органы власти Терской области уделяли архивам лишь эпизодическое внимание, вследствие чего большое количество ценнейших источников было безвозвратно потеряно. Вновь созданному областному архивному управлению в основном удалось остановить гибель документов, организовать

их централизованное хранение, начать упорядочение фондов. В мае 1921 г. в связи с административным разделом области Терское областное архивное управление было упразднено. Его

преемниками стали Главное архивное управление Горской республики во Владикавказе и Архивное управление Терской губернии в Георгиевске.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Дзагуров Г., Гоцинский А.** Краткая история возникновения и деятельности Северо-Осетинского архивного бюро // *Краеведение на Кавказе. Владикавказ, 1924. № 1. С. 51–58.*
2. **Чуракова А.С.** Из истории организации Центрального государственного архива Северо-Осетинской АССР // *Информационный бюллетень Архивного отдела МВД Северо-Осетинской АССР. Орджоникидзе, 1957. № 1. С. 9–17.*
3. **Купча Т.Г.** к 50-летию ленинского декрета // *Ленинский декрет в действии. – Орджоникидзе, 1968. С. 9–17.*
4. **Дзагуров Г.А.** Воспоминания об архивном деле в Северо-Осетинской АССР, 10 марта 1968 г. // *Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Северная Осетия-Алания. Фонд 1867. Оп. 2. Д. 29.*
5. **Фонд Р–363.** Оп. 1. Д. 7. Л. 1, 44–57, 79;.
6. **Фонд Р–4.** Оп. 1. Д. 38. Л. 6. (рапорт товарища комиссара по войсковому имуществу Корочинского, 29 мая 1918 г.).
7. **Фонд Ф–11.** Оп. 53. Д. 1225. Л. 10.
8. **Фонд Р–121,** Оп. 1. Д. 100. Л. 114–114 об. (Ведомость временных окладов служащих областных комиссариатов для города Владикавказа (1918 г.).
9. **Фонд Р–296.** Оп. 1. Д. 1. Л. 74 об.
10. **Фонд Р–6.** Оп. 1. Д. 13. Л. 28 об.–29. (Положение о распределении должностей служащих Войска Терского по классам и об установлении окладов содержания, 9 октября 1919 г.
11. **Фонд Р–123.** Оп. 1. Д. 4. Л. 129 об.–130.
12. **Фонд Р–50.** Оп. 2. Д. 15. Л. 5 об.
13. **Фонд Р–4.** Оп. 1. Д. 16. Л. 15.
14. **Фонд Р–121.** Оп. 1. Д. 100. Л. 249.
15. **Фонд Р–1.** Оп. 1. Д. 90. Л. 209.
16. **Фонд Р–6.** Оп. 1. Д. 8. Л. 1–3.
17. **Устав Осетинского историко-филологического общества.** Владикавказ, 1919. С. 1; **Дзагуров Г., Гоцинский А.** Краткая... С. 55; «Горская беднота». 1920. 19 декабря.
18. **Фонд Р–49.** Оп. 1. Д. 164. Л. 29–30.
19. **Фонд Р–693.** Оп. 1. Д. 1. Л. 9.
20. **Фонд Р–363.** Оп. 2. Д. 1. Л. 1.
21. **Приказы исполнительного комитета советов Терской области.** Владикавказ, 1920. С. 10.
22. **Фонд Р–36.** Оп. 1. Д. 176. Л. 39 (Постановление о сохранении сельских архивов, 15 марта 1921 г.).
23. **«Коммунист»** (Владикавказ), 1920. 26 августа.
24. **«Листок приказов»** (Приложение к газете «Коммунист» Ц, 1920. 7 сентября.
25. **Фонд Р–363.** Оп. 1. Д. 4. Л. 28.
26. **Фонд Р–303.** Оп. 1. Д. 1. Л. 76 об. (Протокол заседания Терского областного совнархоза, 25 сентября 1920 г.).
27. **Фонд Р–363.** Оп. 1. Д. 1. Л. 7.
28. **Фонд Р–363.** Оп. 1. Д. 3. Л. 32–33.
29. **Фонд Р–759.** Оп. 1. Д. 79. Л. 1–2.

